

О. НИКОЛАЙ (ГЕРМАНСКИЙ)

РОССИЯ И СУДЬБЫ МИРА

*Доклад на Форуме “Русский мир: к созиданию — через единение”
(июнь 2014 года, Республика Крым)*

Если посмотреть на Землю из холодного космоса, то мы увидим голубой шарик. Это наша родная планета, которая давным-давно была создана Творцом для того, чтобы человек, Его любимое творение, был счастлив на ней и, духовно совершенствуясь, платил ответной любовью своему Небесному Отцу.

Но произошло то, что мы называем первой исторической катастрофой. Человек, будучи сотворённым свободным, потерял свою первозданную цельность и тем самым положил начало новой истории, которая в скором времени отметилась первой кровью. Из зависти один из сыновей Адама поднял руку на родного брата и убил его. С тех пор кровь начала разливаться по всей земле и стала визитной карточкой человечества, постепенно потерявшего разумение о главных смыслах бытия. Причина потери памяти, на наш взгляд, проста: люди так сильно удалились от Бога, что всерьёз стали полагать, что могут выстроить своё счастье без Него. В результате мир подошёл к черте, за которой зияет пропасть. Если человечество не проявит зрелость и не вернётся к подлинным нравственным ценностям, то оно прекратит своё существование, как не имеющее морального права двигаться дальше.

В Послании к Ефесянам Апостол Павел говорит, что мы боремся “не против крови и плоти, но против духов злобы поднебесных” (Еф. 6, 10–12). И эта борьба происходит не на суше, не на воде, не в холодном космосе, а, в первую очередь, в наших сердцах. И, стало быть, от нас и зависит, какой наша жизнь будет сегодня, завтра, да и будет ли она вообще.

В своей безумной и бесплодной борьбе с Богом силы тьмы желают лишь одного: доказать Богу, что человек есть существо неудачное и неспособное совершать благородные поступки и исповедовать высокие идеалы. И им позволено искушать и соблазнять человека, ослабляя или вовсе истребляя его веру в Божественный промысел. Оторванный от Бога человек остаётся один на один со своей совестью. И наделённый свободой, этим высочайшим даром Творца, всю свою жизнь стоит перед выбором, который либо вернёт ему потерянный рай, либо низвергнет в адскую бездну.

Являясь участником драматической истории последних лет и ощущая на себе её сверхнапряжённую атмосферу, невольно приходишь к мысли, что некая сверхъестественная сила проводит весьма небезуспешные опыты по выведению нового сорта людей, которые под благовидными предложениями создали бы новый миропорядок, в центре которого был бы уже не Бог, а человек. И эта сила, обладающая нечеловеческой хитростью и сверхчеловеческой ненавистью, одновременно разрабатывает несколько вариантов с надеждой на то, что хоть какой-то из них сработает. И, как покажет история, неплохо срабатывают все...

К примеру, коммунистическая модель, которая является праматерью всех революций и которая, между прочим, была призвана под видом достижения всеобщего блага и вселенской справедливости “загнать” человечество в светлое будущее. Эксплуатируя христианскую терминологию и провозглашая нравственные принципы, заимствованные из Евангелия, она не оставила места лишь для Бога, Который никогда не обещал человеку Царства Небесного на Земле. Он учил, что это царство находится внутри каждого из нас. Но такая правда идеологов революции не устраивала, ибо она открывала человеку верный взгляд на вещи, происходящие в мире и в его собственном сердце. Такого человека обмануть или сломить либо очень трудно либо вовсе невозможно. А цель всякой революции, собственно, и заключается в том, чтобы человек, разрушая вековые традиции, собственными руками убивал в себе Бога.

Следующая модель – фашизм, имеющий своим намерением стереть с лица земли этот зловередный и безбожный коммунизм, а заодно поставить на колени его главную носительницу – якобы варварскую и безбожную Россию, которая весьма быстро набирала экономическую силу и политический авторитет и становилась угрозой всему “просвещённому” человечеству. А вместе с тем очистить жизненное пространство, уничтожив пару-тройку грязных, никчемных и никому не нужных, на их взгляд, народов.

И солдаты вермахта, подпоясанные ремнями, на которых было написано “С нами Бог”, без страха и упрёка безжалостно и хладнокровно уничтожали себе подобных. Помнится, совсем незадолго до Великой Отечественной, в 1939 году, вождь фашистской Германии был выдвинут на получение Нобелевской премии мира.

Но в то же самое время в стороне от всех вполне благополучно развивалась ещё одна модель, которая не обременяла себя лозунгами и идеологическими призывами и которой двигал лишь холодный расчёт, а целью была прибыль, и только прибыль. С точки зрения её апологетов, именно материальное богатство может сделать человека счастливым и самодостаточным, давая ему настоящую власть. Власть и, как они полагают, свободу, но не ту, которая освобождает человека от рабства греха, а ту, которая позволяет ему делать всё, что он пожелает, снимая с него какие бы то ни было моральные обязательства. Кстати сказать, на сей раз Западная Европа подсуетилась и исправила свой недочёт, наградив нынешнего лидера этой модели Нобелевской премией мира. Вот только непонятно, за что: то ли за совокупность всех кровавых деяний, совершённых американцами до него, то ли за их совокупность в его бытность президентом?

Интересно то, что все эти глобальные эксперименты, разные по своей форме, на самом деле имеют одну и ту же цель: мировое господство, за которой скрывается ещё более важная цель и, без сомнения, более глобальная – вытравливание христианского духа из человеческого обихода, ибо там, где ненависть, вероломство и двуличие, Христа нет и быть не может.

Но не стоит, однако, забывать о той единственно верной модели, которую предложил человеку Сам Творец, в фундаменте которой лежит Его бесконечная Любовь, рождающая всё чистое, доброе, светлое, а стало быть, пригодное для полноценной жизни.

В этой любви нет и не может быть ни зависти, ни ненависти, ни лукавства. Она, по слову Апостола Павла, многие грехи покрывает и имеет великое свойство прощать и дарить человеку радость даже тогда, когда у него, казалось бы, ничего не остаётся.

Невольно вспоминается рассказ одной монахини, которая во времена страшных гонений несколько лет отсидела за веру в сталинских лагерях и потом рассказывала, что никогда у неё не было такой радости, как в те времена. Она сидела в клетке, но была свободна, потому что в её сердце жил Христос, который две тысячи лет назад пришёл в этот мир и пролил за неё Свою кровь. И Он продолжает проливать Её за каждого из нас, а человечество по-прежнему продолжает забивать гвозди в Его пречистые руки своими грехами. Каково же Богу, вложившему всю Свою любовь в человека, взирать на Своё ослеплённое гордыней творение, беззастенчиво демонстрирующее Ему свою независимость!

Почти век прошёл с тех пор, когда великий русский мыслитель Иван Ильин произнёс слова, которые и ныне звучат более чем современно: “Всё, что произошло в мире в двадцатом веке и продолжает совершаться и ныне, сви-

детельствует о том, что христианское человечество переживает глубокий религиозный кризис. Широкие слои людей утратили живую веру и отошли от христианской Церкви... Человек нового европейского "уклада души" всё более отчуждается от вечных истин христианства... привыкает "обходиться без них", религиозно мертвеет, умственно и нравственно вырождается и идёт навстречу невиданному ещё в истории человечества культурному кризису**.

Разве не о сегодняшних днях говорит Иван Ильин? Обезбоженный западноевропейский и североамериканский мир, претендовавший на то, чтобы показать всем верную дорогу к счастью, не в состоянии этого сделать. Но он успел поразить "бациллой потребительства" огромную часть человечества. Упор на материальное благополучие привёл, в конечном итоге, к мировому кризису, который, по сути своей, является кризисом человеческого духа.

Замечательной иллюстрацией того, как это произошло, является опыт Западной Европы. Можно сказать, что её закат начался в эпоху Возрождения, когда проводники новой культуры, называвшие себя гуманистами, прославляя земную красоту и возвеличивая человека, создали предпосылки для того, чтобы для Бога в человеческом сердце оставалось всё меньше и меньше места. Здесь необходимо вспомнить и о том краеугольном событии в истории Церкви, после которого Ренессанс и секуляризация западноевропейского мира стали вполне естественными. Это её раскол в X веке на восточную Православную и западную Римско-Католическую, который видимым образом показал, что Восток и Запад мыслят и ощущают мир по-разному. Эта разница в мировосприятии начала формироваться гораздо раньше, в эпоху Вселенских соборов, когда западное богословие, допуская в церковных догматах роковые искажения, создало неизбежные предпосылки для искажения и всего опыта Церкви. Но первый раскол – это ещё не конечная остановка. Главная цель вселенского зла – это полное уничтожение духовной памяти в человеке. А посему происходит новый раскол, сопровождающийся бесконечными разделениями на всё новые и новые сектантские образования, и слово "реформа" прочно входит в практику человеческого бытия. И то, что происходит с Европой сегодня, позволяет нам констатировать весьма грустную правду: наступивший после религиозного Средневековья Ренессанс стал началом не возрождения Европы, а её умирания.

Но это, естественно, произошло не в одночасье. В течение нескольких столетий человек пропускал через себя новые представления о мире, которые, в конечном итоге, развернули его от Евангельского блаженства к земному наслаждению. И тот факт, что часть западноевропейской молодёжи сегодня начала уходить в набирающий силы исламский фундаментализм, является верным признаком умирания Европы. Причина в том, что эта молодёжь не нашла для себя шанса раскрыть свой духовный потенциал в недрах теперь уже вполне обезбоженного общества, правящая элита которого полностью потеряла свою самостоятельность и стала безропотной исполнительницей воли своего "всесоюзного" североамериканского хозяина.

Таким образом, Европа заражается духом безбожия до такой степени, что кризис, о котором мы говорили выше, становится неизбежным. В переводе на русский язык "кризис" означает "суд". Правильно толкуя это слово, человечество должно осознать, что предстоит не перед страхом физического уничтожения, а перед дыханием самой Вечности, взвращающей на него и ожидающей его преображения.

Но неужели на Земле не осталось места, где ещё существует понятие о страхе Божьем и подлинных духовных ценностях? Такое место есть. И это наше Отечество, Россия, в которой ещё теплится огонёк живой веры и жажда Высшей Правды. Из всех православных держав на сегодняшний день мы – единственные, кто может влиять на мировые процессы и чей голос раздаётся всё громче и громче. Мы начинаем осознавать своё подлинное предназначение.

Проживая великую историю, испытывая невероятные взлёты и не менее невероятные падения, мы каким-то совершенно чудесным образом не выродились в карликовое государство, что произошло некогда с великой Византийской империей, а остаёмся поистине великой державой. Хотя наши недруги

* Ильин И. А. Основы христианской культуры / Ильин И. А. Мюнхен, Изд-во Братства прп. Иова Почаевского, 1990. 330 с. URL: www.magister.msk.ru/library/philos/ilyin/ilyin01.htm.

никак не хотят или не могут разглядеть нашего величия, которое заключается не столько в территориальных масштабах, сколько в нашей духовности, в нашем великом народе, который подарил миру великую культуру и явил ему великих Святых, по которым Россия всегда равняла свою жизнь, ибо во все времена и поныне идеал Святости для нашего народа был и остаётся важнейшим.

Так, может быть, для этого и сохранил нас Господь до сего дня, чтобы рассказать запутавшемуся миру об этом идеале как о благословении Творца, которое человечество получило через Его Божественное Слово: “Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный” (Мф. 5, 48), “Будьте святы” (1Пет. 1, 16), “Познайте Истину, и Истина сделает вас свободными” (Ин. 8, 32).

Рассуждая о предназначении русского человека, Ф. М. Достоевский восклицает: “Это нам-то, дескать, нашей-то нищей, нашей-то грубой земле такой удел? Это нам-то предназначено в человечестве высказать новое слово? Что же, разве я про экономическую славу говорю, про славу меча или науки? Я говорю лишь о братстве людей и о том, что ко всемирному, ко всечеловечески братскому единению сердце русское, может быть, изо всех народов наиболее предназначено. . . *”

На протяжении всей своей христианской истории наш народ бережно старался хранить образ Христа в неискажённом виде: он мудро и мужественно стоял за Его чистоту и во времена благоверного князя Александра Невского, когда ему предлагали унию, и во времена великих русских граждан Минина и Пожарского, когда его снова захотели окатоличить, и во времена нашествия двенадцати языков, когда вся Европа ополчилась против него, и во времена страшного революционного эксперимента, когда народу-Богоносцу под страхом смерти было запрещено упоминать Имя Божие, и в не менее страшные времена Великой Отечественной, ну, и сегодня, когда по всем признакам наступает один из последних актов всечеловеческой драмы.

Не за эту ли преданность Христу и Его Правде Европа нас, мягко говоря, недолюбливает, а Североамериканские Штаты и вовсе вычеркнули бы нас из истории, если бы им это было позволено. Мы имеем в виду, конечно, не большинство простого народа, а элиту, которая несёт ответственность перед Богом и человечеством за то, куда и как ведёт свой народ. Из либеральных кругов постоянно раздаются голоса, что всё это, дескать, наши фантазии, но давайте в таком случае послушаем нашего соотечественника Н. Я. Данилевского: “Европа не признаёт нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для неё простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды. Как ни рыл, ни мягок оказался верхний, наружный выветрившийся и обратившийся в глину слой, всё же Европа понимает или, точнее сказать, инстинктивно чувствует, что под этой поверхностью лежит крепкое, твёрдое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить и которое имеет силу и притяжение жить своей независимой и самобытной жизнью. Итак, во что бы то ни стало — не крестом, так мечом, не мытьём, так катаньем — надо не дать этому ядру ещё более окрепнуть, разрастись и пустить корни и ветви вглубь и вширь. Не допускать до этого — общее дело всего, что только чувствует себя Европой. Тут можно и турка взять в союзники, и даже вручить ему знамя цивилизации**”.

Так что же это за ядро, которое лежит в основе русского мира и не даёт ни Западу, ни Востоку, ни Северу, ни Югу разорвать Россию в клочья или, по крайней мере, поставить на колени?

Рассуждая о цивилизациях, русский аргентинец И. Андрушкевич прорисовывает великолепную схему, которая представляет цивилизацию в виде трёх концентрических сфер. Внутренняя сфера — ядро цивилизации — это тип верования, определяющий шкалу духовных ценностей. В ядре формируется дух цивилизации. Ядро обволакивается “питательной мякотью”, которая есть

* Достоевский Ф. М. Пушкин. Очерк / Достоевский Ф. М. // Александр Сергеевич Пушкин: интернет-сайт. URL: <http://www.as-pushkin.ru/index.php?cnt=6&sub=11>.

** См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому / Н. Я. Данилевский; предисл. Н. Н. Страхова; ст. К. Н. Бестужева-Рюмина; сост., вступ. ст. и коммент. А. А. Галактионова. 6-е изд. СПб, Изд-во С.-Петербургского ун-та: Глаголь, 1995. 552 с. (Литературное наследие русских мыслителей). URL: <http://www.book-site.ru/fulltext/yev/rop/ada/nii/>.

не что иное, как культура. Культура порождается типом верования, но когда она начинает стремиться к независимости, то может войти в противоречие с ним. Третий слой – это “защитная скорлупа”, то есть общественные и государственные институты, которые защищают и “питательную мякоть”, и ядро от внешних и внутренних врагов.

Здесь необходимо понимать, что с искажением ядра происходит искажение всего цивилизационного уклада. Блестящий пример тому – сегодняшние события на Украине. В известной степени её историю можно сравнить с историей некогда великой Византии. Разница лишь в том, что Византия была империей, и притом великой, а Украина была лишь частью империи, но та и другая совершили роковую ошибку, приняв унию. В результате Великая Империя вырождается в карликовое государство, а Украина, в отличие от неё, рискует гораздо больше: она может лишиться возможности остаться даже карликовым государством и вовсе потерять свой суверенитет. И то, что их нынешние вожди нынче лобызают православные иконы, демонстрируя свою приверженность Православию, есть лишь жалкая форма. Их помыслы всецело там, где звенит монета, там, где можно потешить своё властолюбие и тщеславие, там, где христианский дух давно выветрился. И всё это – результат либо отрыва от цивилизационного ядра, либо циничная попытка подменить его главные смыслы.

Ядром русского мира является Православие. И нам понятно, почему поход на Восток, начавшийся на заре нашей цивилизации, продолжается до сего дня. Мы слышим ответ на этот вопрос из уст одного из наиболее влиятельных вдохновителей североамериканской идеи мирового господства и последовательных и агрессивных ненавистников русского мира З. Бжезинского: “После разрушения коммунизма единственным врагом Америки осталось русское Православие*”. Что ж, спасибо господину Бжезинскому за откровенность. Но почему же он и его компания так ненавидят Православие? Не потому ли, что оно является единственной силой, которая не позволяет вселенскому злу, пытающемуся прикрыть свою подлинную сущность ангельскими одеждами, окончательно обезбожить мир, свергнув его в глобальную катастрофу и, обескровив, подготовить пришествие того, кому они поклонялись с самого начала своего существования, принося в жертву коренные народы Северной Америки, и кому преданно продолжают служить и донныне, выворачивая наизнанку Божественную правду. Как здесь не вспомнить слова пророка: “Горе тем, которые зло называют добром и добро – злом, тьму почитают светом, а свет – тьмою, горькое почитают сладким, а сладкое – горьким! Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны перед самими собою” (Ис. 5, 20).

Можно сказать, при этом не умаляя достоинства других великих народов, что сегодня, по большому счёту, главная борьба происходит между двумя сверхдержавами – Россией и США. И это борьба двух совершенно разных мирозерцаний, двух совершенно разных культур. И будущее человечества, если хотите, зависит от того, кто из них выйдет победителем в этой далеко не шуточной войне и чей путь человечество предпочтёт.

Нам есть что предложить миру. Русская культура всегда была и остаётся одной из главных проповедниц Евангельского духа. Она удивительно чутко, глубоко и пророчески показывает и раскрывает главные смыслы бытия. Вскормленная православным мирозерцанием, она на протяжении всей своей истории была верным ориентиром для чутких сердец, ищущих Высшей Правды. Но, наверное, ни в ком так цельно, гармонично и глубоко она не раскрылась, как в А. С. Пушкине, о котором И. А. Ильин сказал: “Он дал нам право верить в призвание и творческую силу нашей Родины, благословлять её на всех её путях и прозревать её светлое будущее, какие бы страдания, лишения или унижения ни выпадали на долю русского народа. Иметь такого поэта и пророка значит иметь свыше великую милость**”.

Не зря Пушкин сам себя называл “эхом русского народа”, народа с огромной открытой душой, способной вместить в себя все страдания челове-

* Цит. по: Платонов О. А. История русского народа в XX веке / О. А. Платонов. М., Родник, 1997. Т. 2. 1040 с. (Терновый венец России). URL: <http://lib.ru/PLATONOWO/russ3.txt>.

** Ильин И. А. Пророческое призвание Пушкина // Пушкин в русской философской критике: Конец XIX – первая половина XX в. / И. А. Ильин. М., Книга, 1990. С. 328.

ства. И если бы он написал лишь одно своё произведение – “Сказку о рыбаке и рыбке”, – поразительное по своей простоте и глубине, лично для меня он уже был бы великим писателем и пророком. Это произведение как часть великой русской культуры вполне может быть названо посланием русской души “просвещённому” человечеству, в котором Пушкин гениально показывает этому человечеству пути правды и лжи, пути спасения и гибели.

В образе простого и смиренного старика легко угадывается Россия, призванная Богом пребывать в трудах и молитвах и желающая жить спокойно и праведно.

А рядом – сварливая старуха, беспокойная, ненасытная и неблагодарная.

И вот, за своё долготерпение старик сподобляется поймать рыбку, готовую исполнять его желания. Но удивительно то, что он ничего не просит у неё для себя. Почему? Да потому что у него всё есть: и мир на душе, и любимое дело, и даже сварливая жена, которой постоянно чего-то не хватает и с которой он обречён жить бок о бок всю свою жизнь. У древних христиан рыба была символом Христа-Спасителя. Полагаю, что и в сказке Александра Сергеевича она также символизирует Господа, который всегда “гордым противится, а смиренным даёт благодать”, как сказано в Евангелии. Так что же старуха? Наказание или награда для старика? Можно предположить, что, взирая на его праведность, и старуха станет добрее. Но если этого не произойдёт, а старик претерпит все её выходки, он может стать святым, а потом и её вымолит.

Но, читая сказку, мы что-то не видим, чтобы старуха становилась лучше: чем больше она получает, тем больше ей хочется. А старик по-прежнему остаётся для неё дурачиной и простофилей, впрочем, как и Россия для “просвещённых” народов Запада. Несмотря на всё это, он переживает за свою жену, пребывающую в зависти и ненависти, и, кажется, ему неловко за неё и перед всем миром и, конечно же, перед Рыбкой, то есть пред Господом. Он печалится, взирая на её безумие, но снова идёт к морю и снова просит Владычицу морскую о милости. И она снова посылает ему эту милость и делает это до тех пор, пока старуха в безумии своём не переступает черту: ей уже мало повелевать людьми и народами, она теперь желает занять место самой Рыбки и чтобы Та была у неё на посылках.

О, как это напоминает современное общество потребления во главе с США и большей частью западноевропейского мира. Они вовсе не прочь выстроить своё благополучие за чужой счёт, при этом беззастенчиво используя остальной мир в своих корыстных интересах, легко забываясь от тех, кто не разделяет с ними их идеалов. Желание повелевать народами настолько вошло в их обычай, что даже далёкая мысль о том, что кто-то может составить им конкуренцию, приводит их в ярость. И чувство собственной непогрешимости и исключительности, вероятно, настолько ослепляет их, что они, кажется, были бы не прочь, в конечном итоге, занять место самого Творца.

А что же Россия? Так же, как и старик, который готов был нести на себе старуху, терпя её причуды, так и Россия по образу Христа отдаёт себя в жертву миру, пропуская через себя всё его несовершенство. Она жертвует собой и тогда, когда стоит за правду, защищая своих православных братьев, и тогда, когда становится площадкой для страшных экспериментов, и тогда, когда, как всегда оболганная, измороженная, но не сломленная, возвращается к себе самой, возвещая миру Правду о подлинных нравственных ценностях, которые растерял мир, образом жизни которого стали циничная ложь и двуличие.

И так же, как у старика со старухой, так и у России с США и Европой, увы, две совершенно разных миссии. У первой – взыскание Небесной Правды и обретение Евангельского блаженства, а у вторых – взыскание радостей и наслаждений земных и только земных. Нетрудно догадаться, куда приведёт человека первый путь и куда его может привести второй.

И пока человечество, наделённое Божественным даром свободы, будет пытаться сделать правильный выбор, мы всеми силами должны возвращать в свою жизнь историческую и духовную память, которая живёт внутри каждого из нас и которую нужно лишь разбудить. Главной задачей на этом пути должно стать укрепление цивилизационного ядра, которое формирует нашу культуру и государственность.

Сегодня, и я в этом уверен, именно Россия имеет полное право объявить миру о главенстве не геополитических интересов, о которых сегодня только

и говорят, а о том, что в основе всечеловеческого благобытия лежит не абстрактный гуманизм и желание накормить генно-модифицированной продукцией миллионы обездоленных, а подлинная духовность, в основе которой – любовь Творца к Своему творению и ответная любовь творения к своему Творцу, выраженная в её благодарности и разумных поступках.

Народ, услышавший из уст своих руководителей ясные и честные слова о том, кто мы и каковы наши главные цели и задачи, не останется в стороне и сделает всё возможное, что от него зависит. Весьма знаменательными являются слова лидеров двух великих держав, произнесённые совсем недавно, практически в одно и то же время. Президент Соединённых Штатов сказал во всеуслышание буквально следующее: “Самой главной организацией в мире является правительство США”. Мы бы назвали это прелестью вселенского масштаба. А вот что сказал президент России: “Самое главное в жизни – это любовь. Любовь к семье, к Отечеству, без которой жизнь теряет смысл”.

Ивану Ильину принадлежат замечательные слова о том, что русский человек без любви есть существо неудавшееся. В этом смысле слова В. Путина можно расценить как подсказку к тому, какой бы могла быть формула русской национальной идеи. В центр этой формулы можно и нужно поставить триединую любовь – любовь к Богу, любовь к Отечеству и любовь к человеку.

И провозглашение этого национального принципа существования могло бы стать сигналом как собственному народу, так и всему миру.

Сегодня Россия стоит на Голгофе, распинаемая врагами Христа. И если мы духовно сплотимся и не разбежимся “страха ради иудейского” и сможем воззвать к Нему, как некогда благоразумный разбойник, и принести Ему достойное покаяние, то, может быть, тогда, вдохновляемые Его распятием и воскресением, мы найдём в себе силы повторить Его последние слова, сказанные на Кресте: “Господи, прости им, ибо не ведают, что творят” (Лк. 23, 34).

Прости, Господи, и их, и нас за малодушие и маловерие, за ту боль, которую приносим Тебе своей недостойной жизнью, и дай нам силы принять Твою любовь, ибо без неё мы прах и тлен, и только она может помочь нам умягчить злые сердца, уврачевать вековые раны и воздать Тебе достойную хвалу.

Аминь и Богу слава!